

ОКАМ

В политических судьбах современной Африки большую роль играют различные межгосударственные организации освободившихся стран. Наряду с общеконтинентальной «Организацией африканского единства», в состав которой входят все независимые государства этой части мира (за исключением ЮАР), в Африке существуют и другие межгосударственные организации, среди них — «Общая Афро-Малагасийско-Маврикийская организация» (ОКАМ), объединяющая в настоящее время 10 стран, из которых 8 — бывшие французские колонии (Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Габон, Нигер, Сенегал, Того, Центрально-Африканская Республика), затем Маврикий — бывшее английское владение и Руанда, принадлежавшая ранее Бельгии. Общая численность населения стран-членов ОКАМ — свыше 40 млн. человек. Что же представляет собой эта организация и какую роль она играет на Африканском континенте?

Вскоре после завоевания в Африке многими странами политической независимости там стали складываться межгосударственные организации в виде различных союзов, объединений и группировок молодых государств, стремившихся к координации своих усилий в целях укрепления политической независимости и завоевания экономической самостоятельности. Уже в 1958 г. был соз-

дан союз Гана — Гвинея, превратившийся спустя два года в «Союз африканских государств» (Гана, Гвинея, Мали). На базе тройственного объединения оформилась «Касабланкская группировка», провозгласившая антиимпериалистические и антиколониалистские принципы в качестве основы своего внешнеполитического курса. В ее состав входили Гана, Гвинея, Мали, Египет, Марокко и Ливия. Одновременно начал складываться «Афро-Малагасийский союз» (АМС), получивший вначале название «Браззавильской группировки», в состав которой входили в то время 12 бывших колоний Франции. Первые конференции этих стран состоялись в Абиджане и Браззавиле в октябре и декабре 1960 года. На них обсуждался вопрос о согласовании внешнеполитической деятельности участников организации, хотя на первых порах в центре деятельности конференции стояли вопросы экономического сотрудничества.

Созданию этой организации предшествовало образование в 1959 г. «Совета согласия», куда вошли Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея и Нигер. «Браззавильская группировка» возникла как объединение стран, чьи лидеры не скрывали своей оппозиции по отношению к «революционной Африке» (их слова), выразителем взглядов которой выступила в тот период «Касабланкская группировка». Для

«Браззавильской группировки» было характерно не только сходство внутривнутриполитической ориентации и внешнеполитических позиций, но и тесные политические, экономические, военные и культурные связи ее участников с бывшей метрополией — Францией. Принцип «франкоязычности» с самого начала существования «Браззавильской группировки» явился цементирующим фактором. В марте 1961 г. она стала называться «Афро-Малагасийской организацией экономического сотрудничества» (АМОЭС). В сентябре 1961 г. на конференции в Тананариве был принят устав АМОЭС и подписаны соглашения о создании почтового и телеграфного союза, комитетов по вопросам экономического и социального развития, внешней торговли, финансам и научно-техническим проблемам, а также совместной авиакомпании «Эр Африк». Был заключен «пакт об обороне», призванный стать основой военного сотрудничества участников АМОЭС¹. Итальянский исследователь М. Андреис в связи с этим писал даже о возникновении «самого настоящего Священного союза» на Африканском континенте². Таким образом, в начале 60-х годов в Африке возникли две основные межгосударственные организации — «Касабланкская группировка» и «Африкано-Малагасийская группировка», значительно отличавшиеся как по своей внешнеполитической ориентации, так и по характеру внутривнутриполитических мероприятий. По словам французского журнала «Дипломатический мир», эти две группировки отразили противоречие между «революционной Африкой» и «реформистской Африкой»³.

В 1961 г. на базе второй из них была создана «Монровийская группировка», в состав которой наряду с участниками АМОЭС вошли также Нигерия, Эфиопия, Судан, Сомали, Сьерра-Леоне, Либерия и Конго со столицей в Киншасе (Заир). Главной целью «Монровийской группировки» являлось налаживание экономического сотрудничества в тесной взаимосвязи с бывшими метрополиями. А в 1963 г. в Аддис-Абебе состоялась конференция глав государств и правительств африканских стран, на которой было принято решение о создании «Организации африканского единства» (ОАЕ).

¹ «UAM. Union africaine et malgache. Documentation». Paris. 1963, p. 97.

² M. Andreis. L'Africa e la comunità economica Europa. Torino. 1967, p. 218.

³ «Le Monde diplomatique», 1972, Octobre, № 223, p. 9.

В результате образования ОАЕ «Касабланкская» и «Монровийская» группировки самораспустились. Что касается АМОЭС, то ее руководители выступили за сохранение этой организации и продолжение «особых отношений» с Францией. Тем не менее под давлением ряда африканских стран, настаивавших на упразднении «Африкано-Малагасийской группировки», в марте 1964 г. на конференции в Дакаре было принято решение о преобразовании ее в «Африкано-Малагасийский союз экономического сотрудничества» (АМСЭС) в «целях экономического, технического и культурного сотрудничества». Вскоре внутри АМСЭС выявились серьезные разногласия между теми странами, которые стремились восстановить политический характер группировки (Берег Слоновой Кости, Габон, Малагасийская Республика, Того), и государствами, выступавшими за сохранение ею чисто экономического характера (Сенегал, Камерун, Центрально-Африканская Республика). В феврале 1965 г. в столице Мавритании Нуакшоте состоялась конференция глав государств — членов АМСЭС, на которой было принято решение об образовании ОКАМ с официальной целью «укреплять в рамках Организации африканского единства сотрудничество африканских стран и Мадагаскара и помогать им в ускорении развития в политической, экономической, социальной, технической и культурной областях»⁴. Результат конференции можно было считать компромиссом. Однако в решающих вопросах верх одержала линия президента Берега Слоновой Кости Уфуэ-Буаньи и его группы. «Африкано-Малагасийская группировка снова стала политической организацией», — отмечала 17 февраля 1965 г. одна хорошо информированная швейцарская газета⁵.

Генеральный секретарь новой организации Фалилу Кане позднее заявлял, что «большой разницы между ОКАМ и АМС нет, если не считать изменения аббревиатуры, ибо руководители государств, которые учредили АМС в 1960 г., и те, которые учредили ОКАМ, в большинстве своем одни и те же люди»⁶. Еще позднее издаваемый в Париже журнал «Молодая Африка» писал, что «ОКАМ был создан не столько для того, чтобы заменить... АМСЭС, сколько для того, чтобы опровергнуть критику тех, кто считал, что существование этой орга-

⁴ «Europa-Archiv» (Bonn), 1966, № 5, S. 15.

⁵ «Neue Zürcher Zeitung», 17.II.1965.

⁶ «Jeune Afrique», 13.IV.1971.

низации противоречит существованию ОАЕ, созданной за два года до того, а следовательно, чтобы позволить ее членам привести свою политику в соответствие с Уставом ОАЕ»⁷. По мнению этого журнала, когда в Нуакшоте была создана ОКАМ, три фактора способствовали ее сплочению: общность культурных уз, сложившихся в колониальный период, «верноподданнические чувства» к бывшей колониальной державе и страх перед «революционной заразой». Со временем эти факторы утратили свою силу. Впрочем, прочность здания зависела не столько от непрерывно меняющихся институтов и довольно ненадежного участия государств, сколько от силы политических уз, которые ее скрепляли, и от поддержки Франции. Это была эпоха, когда у так называемых «умеренных» государств не было уверенности: они «страдали от комплекса виновности» в связи с обвинениями, предъявляемыми им «революционерами»⁸.

Действительно, участники ОКАМ не скрывали своей заинтересованности во взаимной помощи, в проявлении своей солидарности перед лицом политических противников в собственных странах, где возникали оппозиционные движения, нередко базировавшиеся за границей и стремившиеся захватить власть. Так, вождь племени санви заявлял в Аккре, что он намерен поставить под вопрос территориальную целостность Берега Слоновой Кости, где имели место сепаратистские выступления с требованиями о создании государства Санви. Другие страны тоже находились, в большей или меньшей степени, под угрозой центробежных течений. В то же время образование ОКАМ явилось и своего рода реакцией на антиимпериалистический курс внешней политики ряда африканских стран. Не случайно в этих условиях создание ОКАМ рассматривалось прогрессивными силами Африки как шаг, направленный на ослабление антиимпериалистической солидарности освободившихся стран континента. Правящие круги стран — членов ОКАМ выражали в основном интересы местной буржуазии, в том числе и «бюрократической», выступающей за капиталистический путь развития, за сохранение и развитие тесных связей с бывшей метрополией и другими западными государствами. Создание ОКАМ было результатом деятельности консервативных сил в африканских странах, пользующихся поддержкой влиятельных кругов Запада.

ОКАМ отнюдь не представляла собой сплоченной группировки. Уже вскоре после конференции в Нуакшоте среди ее членов обострились внутренние разногласия. Президент Мавритании Моктар Ульд Дадда, избранный президентом ОКАМ, не одобрял политической позиции президента Берега Слоновой Кости Уфуэ-Буаньи и вышел из состава этой организации в июле 1965 года. По-видимому, Ульд Дадда усматривал в ее курсе политические маневры, которые в конечном счете могли породить соперничество между ОКАМ и ОАЕ. Вскоре в состав ОКАМ были приняты Республика Заир, а также Руанда, а в феврале 1970 г. в организацию вступил Маврикий, в результате чего само объединение стало официально называться «Общей Афро-Малагасийско-Маврикийской организацией» (хотя старое обозначение — ОКАМ — осталось в силе).

В рамках ОКАМ было налажено экономическое и техническое сотрудничество. Действуют различные специализированные органы, ранее созданные при АМОЭС: почтовый и телекоммуникационный союз, бюро по охране промышленной собственности, объединение банков развития, совместная авиакомпания «Эр Африк» (в последние годы из нее вышли Камерун, Чад и ЦАР), центр по обучению основам управления, ветеринарная школа, школа механиков по сельскохозяйственному оборудованию, организация по развитию туризма. В 1966 г. было подписано соглашение о создании общего сахарного рынка, в 1968 г. одобрено соглашение о создании общего мясного рынка, осуществлены меры содействия частным инвестициям и по развитию промышленного производства, разрабатывалась программа развития животноводства⁹. Если не считать конференции в Тананариве в 1966 г., которая была использована для усовершенствования ОКАМ и создания эффективной структуры, приемлемой для всех, то все последующие конференции этой организации характеризовались столкновениями между отдельными ее участниками, которые нередко придерживались различной позиции по ряду проблем, связанных с борьбой против неокOLONIALИЗМА. В ОКАМ отчетливо были видны правое крыло (Берег Слоновой Кости, Габон, Малагасийская Республика, Дагомея, Верхняя Вольты, Нигер), центристская группа (Сенегал, Камерун, Центрально-Африканская Республика) и левое крыло, представленное Конго (Браззавиль).

⁷ «Jeune Afrique», 4.III.1972.

⁸ Ibid.

⁹ «The New York Times», 31.I.1971.

Только в результате взаимных компромиссов удавалось добиваться принятия общих деклараций и сохранить формальное единство. Это подтвердила состоявшаяся в январе 1971 г. в Форт-Лами очередная конференция глав государств и правительств стран — членов ОКАМ. Участники конференции не достигли решения по ряду вопросов, но смогли обеспечить единство организации лишь за счет того, что были обойдены острые проблемы («диалог с ЮАР», предложенный Ф. Уфуэ-Буаьи в ноябре 1970 г.; выход Камеруна из межгосударственной авиакомпании «Эр-Африк»; отказ Сенегала от участия в работе общего афромалагасийского рынка сахара). На конференции было принято решение о создании института по вопросам африканской и малагасийской культуры (приступил к работе в 1971 году). Во главе его стоит видный сенегальский ученый Алиуне Диоп. В настоящее время намечается создание института архитектуры и совместное развитие городского строительства.

В феврале 1972 г. президент Республики Чад Томбалбай объявил о выходе этой страны из компании «Эр-Африк», а также о своей отставке с поста президента ОКАМ, который он занимал два года, и заявил при этом, что Чад играет в данной организации «роль простого статиста». В апреле 1972 г. в Ломе проходила 8-я конференция глав государств, входящих в ОКАМ, «подтвердившая», как отмечалось в коммюнике, «желание стран-членов продолжать сотрудничество» в рамках этой организации. Президентом ОКАМ был избран президент Сенегала Л. С. Сенгор. Его назначение было воспринято в африканских странах как доказательство «тяжкого недомогания» ОКАМ, ликвидировать которое, как надеялись, удастся такому опытному политику, каким является Сенгор. Парижская газета «Le Monde» писала в номере от 23—29 апреля 1972 г., что один из источников трений между участниками ОКАМ — вопрос о том, какую позицию следует занять в отношении расистской ЮАР. 19 апреля 1972 г. Республика Заир официально заявила о выходе из ОКАМ, поскольку (как было подчеркнуто на состоявшемся в мае 1972 г. съезде правящей партии «Народное революционное движение») принадлежность Заира к этой организации «пытались использовать в противовес ОАЕ». Прошло несколько месяцев, и аналогичный шаг предприняла Народная Республика Конго. Выступая 22 сентября 1972 г. на пленуме ЦК Конго-

лезской партии труда, ее глава Нгуаби объявил о выходе НРК из ОКАМ, ибо его «опасная и неприемлемая ориентация» служит «проводником антиафриканской политики». «Как можно говорить о согласовании политики в этих областях со сторонниками капитализма, если мы избрали социалистический путь развития?» — резонно заявили лидеры Браззавиля¹⁰. НРК решила сохранить лишь экономические связи с ОКАМ. Продолжается также их сотрудничество в области здравоохранения, телекоммуникаций и пр. Выход из ОКАМ Республики Заир и Народной Республики Конго свидетельствовал о серьезных трудностях, возникших в этом объединении стран Африки.

Многие в Африке полагали, что никого бы не удивило, если бы Мадагаскар последовал примеру Конго. Как известно, малагасийское правительство стремится ныне пересмотреть вопрос о французских военных базах на Мадагаскаре, а также об участии Малагасийской Республики в «зоне франка» и системе просвещения, созданной по французскому образцу. В январе 1973 г. малагасийское правительство заявило об отказе от двусторонних соглашений с Францией, заключенных в 1960 году¹¹. 4 июня 1973 г. в Париже были подписаны новые соглашения о франко-малагасийском сотрудничестве, предусматривающие, в частности, вывод с Мадагаскара французских сухопутных и военно-воздушных сил, размещенных на двух базах. Что касается выхода Республики Заир из ОКАМ, то нередко его связывали с франко-американскими противоречиями¹². Однако было бы преждевременным считать, что ОКАМ находится на грани распада. Ее экономической и политической подосновой продолжают оставаться сохранившиеся и по сей день значительные позиции Франции в ее бывших колониях. Бывшая метрополия по-прежнему доминирует во внешнеэкономических связях стран ОКАМ. Главным источником экономической и технической помощи им остается Париж, сохранивший также свое культурное влияние во «франкоязычных» африканских государствах. Большую роль в сохранении влияния Франции играют французские советники, служащие правительственных учреждений, технические специалисты. В конце 60-х годов в странах Тропической Африки работало 13 336 французских специалистов, английских — 9 334,

¹⁰ «Jeune Afrique», 7.X.1972.

¹¹ «Neue Zürcher Zeitung», 28.I.1973.

¹² «Le Monde diplomatique», 1972, № 9.

американских — 3 784, бельгийских — 2 784¹³. Так, в Береге Слоновой Кости в 1971 г. французы составляли 90% всех административных работников, 89% технических специалистов, 58% мастеров промышленных предприятий¹⁴. Всего в бывших французских колониях в Африке проживало к началу 1971 г. 225 тыс. французов¹⁵.

В последнее время некоторые члены ОКАМ стали выступать за пересмотр соглашений, заключенных в 1960 году. Газета «Монд» отмечала: «В большинстве африканских столиц констатируют, что ширится движение за пересмотр франко-африканских отношений»¹⁶, которые, помимо военных связей, включают также пункты о сотрудничестве в области юстиции и образования. До сих пор в высших учебных заведениях стран ОКАМ большинство преподавателей — французы. Особенно важное значение имеет культурное влияние Франции среди образованной части африканского населения, из представителей которой формируется руководящий правительственный и партийный аппарат членов ОКАМ. Подавляющее большинство политических лидеров этих стран получило образование во французских школах и университетах. Так, через школу В. Понти в Дакаре прошло целое поколение будущих африканских политиков, начинавших свою деятельность в аппарате французской колониальной администрации. После второй мировой войны многие из них были депутатами Учредительного и Национального собраний, сената Франции и Ассамблеи Французского сообщества, участвовали в работе местных территориальных ассамблей, а с 1956 г. — правительственных советов территорий. К организованной политической борьбе они приобщились через французские политические партии и профсоюзные объединения. В этом отношении весьма характерна политическая биография такого видного африканского лидера, как нынешний президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор, являющийся в настоящее время президентом ОКАМ.

Сенгор — создатель теории «негритюда», призванной обосновать африканскую самобытность. По его предложению первое воскресенье января каждого года отмечается в Африке как «День чернокожих народов». Сенгор — один из основоположников так

называемого «африканского социализма», который является идейной основой партии «Прогрессивный союз Сенегала».

Сенгор выступает за создание на базе ОКАМ более широкого, так называемого франкоязычного сообщества, призванного охватить все страны, где распространены французский язык и французская культура. На конференции в Тананариве в 1966 г. он выдвинул конкретное предложение: такое сообщество должно включать, по его мысли, Францию, Гвинею, Мали, Мавританию, Бурунди, страны Магриба, Камбоджу, Лос, Вьетнам и Канаду. Хотя этот план натолкнулся на естественные возражения ряда стран, в марте 1970 г. в столице Нигера Ниамее было официально учреждено «Агентство культурного и технического сотрудничества франкоязычных стран», в которое вошло свыше 20 государств, в большинстве африканских¹⁷. Местопребывание агентства — Париж. Функционирует также «Международная ассоциация франкоязычных парламентариев», которая собирается на периодические конференции. Аналогичные встречи проводят министры финансов и министры информации франкоязычных стран. Недавно Сенгор заявил: «Вы знаете, что мы сейчас создаем «Экономическое сообщество Западной Африки», а ознакомившись с дискуссией о банке стран Центральной Африки, вы могли почувствовать, что и здесь происходит эволюция. Надеюсь, что этим странам удастся создать «Экономическое сообщество государств Центральной Африки», что позволит объединить эти две сообщества в одно, гораздо более обширное «Сообщество Атлантической Африки», простирающееся от Нуакшота до Киншасы и включающее не только франкоязычные страны, но и англоязычные, а также одну испаноязычную»¹⁸. Одной из задач такого объединения должна стать «защита негритянской культуры». Эту линию поддерживают и другие лица, например, президент ЦАР генерал Бокасса, в течение 23 лет служивший во французских вооруженных силах.

В мае 1973 г. в столице о-ва Маврикия Порт-Луи проходила очередная ежегодная конференция государств — членов ОКАМ¹⁹. По уставу организации, участниками встречи должны являться главы государств и

¹³ «Africa Report», 1968, № 3.

¹⁴ «Der Spiegel», 25.X.1971, 44, S. 145.

¹⁵ «The New York Times», 8.II.1971.

¹⁶ «Le Monde», 22.VII.1972.

¹⁷ «Bulletin quotidien d'Afrique», Paris, 1970, p. 7151; «Afrika heute», 11.V.1970.

¹⁸ «Remarques Africaines», 1972, № 411—412.

¹⁹ «West Africa» (London), 14.V.1973.

правительство стран, входящих в ее состав. Однако лишь Сенегал, Центрально-Африканская Республика и Габон были представлены на высшем уровне. Уже самый этот факт отражает хронические трудности, которые переживает региональная организация. Не случайно на последней сессии говорилось о необходимости «вливать в ОКАМ свежую кровь». Генеральный секретарь ОАЕ Н. Экангаки в послании участникам конференции призвал руководителей ОКАМ способствовать «обсуждению и перестройке», в которых ОАЕ будет нуждаться в течение своего второго десятилетия. Но не менее заметное место в работе конференции заняло обсуждение вопроса о возможном присоединении 12 англоязычных африканских стран к европейскому «Общему рынку». В итоговом коммюнике отмечалось, что ОКАМ решила пересмотреть стоящие перед ней задачи, чтобы изменить устав в целях ликвидации «кризиса» и «болезни», поразивших ОКАМ, из которой деэртируют ее члены. Как подчеркивали «Известия», это вызвано стремлением «прогрессивных сил африканского континента всячески содействовать укреплению Орга-

низации африканского единства, повышению ее эффективности и международного авторитета», что может быть достигнуто «не в рамках замкнутых группировок, а лишь на основе сплочения всех независимых государств Африки, активной антиимпериалистической и антиколониальной борьбы»²⁰. В июле 1973 г. из ОКАМ вышли Камерун и Чад, в августе, как и ожидалось, — Малагасийская Республика. 13 сентября 1973 г. Л. Сенгор заявил: «Я думаю, что ОКАМ нужно реорганизовать, чтобы политикой занималась ОАЕ, а ОКАМ ведала только проблемами технического, культурного и другого характера»²¹.

Таким образом, история ОКАМ — это одна из страниц становления в Африке новых социально-политических сил и борьбы проколониалистских и антиколониалистских тенденций в масштабе Африканского континента вообще, Тропический Африки в частности.

Я. Я. Этингер

²⁰ «Известия», 8.V.1973.

²¹ «Jeune Afrique», 13.IX.1973.